

УДК 81'25

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ПИСЬМЕННОМУ ПЕРЕВОДУ СПЕЦИАЛЬНОГО ТЕКСТА

Лариса Михайловна Алексеева
профессор кафедры английской филологии
Пермский государственный университет
614990, Пермь, ул. Букирева, 15. alm@psu.ru

Статья посвящена актуальным проблемам методики перевода специального текста. Принципы разработанной методики строятся на положениях деятельностной теории, включающей такие понятия, как деятельность переводчика, типологический фактор перевода, объект перевода. В статье представлены основания, используемые с целью критики традиционной методики перевода. На материале конкретного текста раскрывается содержание этапов перевода научного текста.

Ключевые слова: письменный перевод; новые принципы методики перевода; объект перевода; конструируемый смысл; цельность смысла; субъективный смысл; роль переводчика.

Современный этап развития переводоведения выявил проблему, связанную с методикой перевода, над которой следует размышлять не столько практикам, сколько теоретикам перевода. Теоретическое осмысление методических проблем предполагает расширение методологического горизонта. Это расширение находит отражение в вопросе: является ли перевод объективным процессом, т. е. не зависящим от переводчика? Данному вопросу посвящены работы французских философов, представителей деструктивистских теорий перевода 70-х гг. XX в. (М.Хайдеггер, Ж.Деррида, М.Фуко и др.). В данных теориях отчетливо видны критерии, используемые для характеристики перевода. Ясно, что они соотносятся не с языком, а с рефлексией над смыслом исходного текста. Методику перевода теоретики выстраивали на понятиях дискурса, субъективного характера перевода, личности, воспринимающей исходный текст. Важной стороной работ деконструктивистов было стремление отойти от первичного, зафиксированного в слове значения и открыть те пути, по которым сам текст откроет свои внутренние смыслы и противоречия. Глубина идей деконструктивистов подтвердилась современными исследованиями, показавшими большую роль мыслительной деятельности переводчика как субъекта переводческого процесса [Богин 1986; Галеева 1997; Кушина 2009; Сорокин 2003 и др.].

На основе идей в отношении природы процесса перевода складывается следующая оценка существующей методики перевода:

- методика перевода понимается как система фиксированных процедур, соответствующих понятиям эквивалентности и адекватности исходного и переводного текстов;

- содержание методов перевода к настоящему времени можно считать исчерпанным;

- методика направляет усилие переводчика на дифференциацию языков;

- методы перевода задавали изначальное расчленение текста оригинала на дискретные единицы, в результате которого разрушалась целостность текста.

Анализ традиционных исследований переводческой деятельности показывает, что исходный текст, подлежащий переводу, понимался как некоторая объективная данность, независимая от воли переводчика, т.е. как материал перевода. Доминантой перевода в традиционной методике считалась работа со знаковой формой исходного текста. Изучение имеющихся методик и рекомендаций по переводу научных текстов позволяет заметить, что они универсальны, т.е. не учитывают в полной мере природу текста оригинала и его типологические свойства. В традиционной методике процесс перевода определялся главным образом как уровневая деятельность. Хотя еще в 80-е гг. в переводоведении высказывалась идея о том, что оптимизация перевода не может быть достигнута с помощью каких-либо универсальных рецептов в силу эвристического характера переводческой деятельности (М.Я.Цвиллинг). Однако эта идея, к сожалению, не получила дальнейшего развития.

Цель данной статьи заключается в рассмотрении методики письменного перевода специального текста. На наш взгляд, данный вид перевода является наиболее востребованным видом профессионального перевода. Письменный перевод имеет свою специфику. Прежде всего, это творческий вид перевода, в сравнении с остальными видами перевода, основывающимися на интуиции, догадке и т.п. Поэтому методика письменного перевода полностью авторская, индивидуальная, не повторяет уже созданные модели. Поскольку время восприятия текста переводчиком не ограничено, то письменный перевод является наиболее обдуманым и поэтому, на наш взгляд, совершенным видом перевода. Письменный перевод как коммуникативный акт не направлен на конкретного пользователя или аудиторию (аудитория пользователей письменного перевода не задана изначально), вследствие чего переводчик письменного текста не ограничен требованиями конкретного лица (заказчика перевода). Пользователем письменных переводов является общество в целом, поэтому переводчик оказывается ответственным за социализацию перевода в принимающей культуре. В отношении специального текста это означает, что переводной текст должен принимать участие, т.е. использоваться в процессе дальнейшего развития специального знания наравне с текстами оригиналов.

В центре традиционной методики перевода находился критерий неизменности инварианта содержания исходного и переводного текстов. Он считался объективно существующим безотносительно к переводящей личности или типу переводимого текста. Такой взгляд на методику предписывал переводчику определенную пассивность, и, как следствие, ему отказывалось в личной активности понимания текста, поскольку главной задачей было лишь распознавание заданного инварианта. Понятие индивидуального, личностного в переводе считалось возможным авторским отклонением от семантического инварианта, не влекущим за собой искажения информации исходного текста, а пространство перевода оказывалось неподвижным.

Процесс перевода представлялся алгоритмизированным односторонним воздействием на переводчика стереотипного объема содержания. Понимание текста оригинала воспринималось как прямое следствие владения иностранным языком. Это было общим моментом большинства традиционных переводческих теорий. Хотя еще А.А.Потебня говорил о том, что подобно тому, как обладание христианскими иконами не дает молящемуся понимания сути христианства, «звуковая оболочка слова, бывшая внешним зна-

ком сложного содержания, переходя к другому, не приносит с собою всего этого содержания. Последнее должно быть вновь создано этим другим и будет создано согласно с уровнем его мысли» [Потебня 1990: 443].

В соответствии с традиционной методикой перевода обучаемые последовательно знакомились с характером текста оригинала, его общими функционально-стилистическими и структурно-композиционными особенностями, выполняли упражнения, нацеленные на понимание содержания текста, далее применялись субституционные приемы перевода, самоконтроль был завершающим этапом переводческой деятельности. При этом основными параметрами переводческой трудности назывались лексико-стилистические трансформации, контекстуальная эквивалентность, перевод терминов и устойчивых словосочетаний.

Анализ традиционных методик перевода позволяет сделать вывод о том, что игнорирование природы текста, его семиотической сущности, а также понятия переводящей личности способствовало тому, что они оказались преимущественно направленными на изучение внутриуровневых языковых соответствий. В целом, суть традиционной методики перевода сводилась к поиску языковой тавтологии, а переводческая деятельность рассматривалась как одностороннее воздействие текста оригинала на переводчика.

В противоположность этому видению в данном исследовании мы стремимся рассмотреть перевод как двустороннюю деятельность, т.е. представить его как обоюдный процесс взаимодействия текста и переводящей личности. Характер данного взаимодействия зависит, на наш взгляд, от типа текста, подвергающегося переводу. Так, жесткий, детерминированный тип текста (инструкции, распоряжения, деловые тексты и т.д.) предполагает один вид воздействия на переводчика. Мягкий текст (художественный, научный и др.) допускает более свободное, творческое обращение.

Главной проблемой методики перевода специального текста становится выяснение вопроса, связанного с тем, какие из методических средств более всего отвечают природе переводимого текста. Основываясь на положениях современной теории текста, можно предположить, что каждый тип текста особым образом «сигнализирует» о методике перевода. Отметим, что эти сигналы идут не от знаковой формы. Они «считываются» переводчиком в ходе рефлексии, т.е. конструирования смысла исходного текста. Современное представление о методике перевода строится на следующих выводах:

- методика перевода основана на оперировании с объектом перевода, а не на использовании материала перевода (Л.М.Алексеева);
- исходный текст в качестве объекта перевода полностью зависит от переводчика (конструируется переводчиком) (М.Хайдеггер, Ж.Деррида);
- понимание текста привносится переводчиком в текст перевода (Г.И.Богин, Н.Л.Галеева, Ю.А.Сорокин);
- направляет усилие переводчика на интеграцию (В.В.Бибихин);
- задается целостностью текста (Л.М.Алексеева).

К специальным текстам мы относим научный текст. Рассмотрим особенности методики перевода специальных текстов на материале научного перевода. Начнем с того, что в традиционной лингвистике научный текст понимался как тип текста, целью создания которого являлась необходимость передачи определенной информации. Однако, на наш взгляд, смысл создания научного труда сводится не только к информационной цели, но и к выполнению интеллектуальной, а также когнитивной функций. Знание, представленное в качестве связного текста, содержит как логические, так и нелогические компоненты: мировоззренческие оценки, эмотивные элементы, метаязыковые соображения, модели и пр. Эти компоненты определяют основное свойство научного текста – научность. Осмысление понятия научности, на наш взгляд, непосредственно связано с принципами методики перевода научного текста. Так, недооценка его роли в переводческой деятельности может привести к внедрению компонентов псевдонаучного типа текста, поскольку переводчик в этом случае может создать в тексте перевода ненаучный, или ложный, концепт.

В своих исследованиях мы отмечали, что когнитивный смысл научного текста сложноструктурен и выявляется главным образом на основе глубинного анализа [Алексеева 2002; 2008 и др.]. Поэтому усилия переводчика направлены не на перевод отдельного термина, носителя информации, а на создание потенциально динамического интертекстуального пространства. В этом смысле методику перевода научного текста можно назвать макроцентрической, в отличие от контекстоцентрической – в художественном переводе [Алексеева 2002].

Понятия интертекстуальности и интеллектуальности в качестве неопредельных импликаций описываемого объекта особенно важны для методики перевода научного текста. Интертекстуальность (в иных терминах: полипарадигмальность) научного текста является более сложным

явлением по сравнению с ее проявлением в других типах текста: она может иметь как регрессивный, так и прогрессивный характер. Безусловно, в любом типе текста интертекстуальность всегда регрессивна, так как это создает условия для понимания текста и обеспечивает стабильность информации. Научный текст в этом смысле является конденсатором предшествующего научного знания. Между тем в научном тексте обнаруживается также и прогрессивная интертекстуальность, обусловленная главным образом новизной и гипотетичностью передаваемой информации, общей нацеленностью науки в будущее, способностью предугадывать скрытые в проблеме возможности. Определяя содержание методики перевода, некоторые исследователи считают, что главное в ней – поиск удачных переводческих преобразований, замена предикатов, перевод словосочетаний и т.д. По нашему убеждению, перевод как языковая деятельность является не простой манипуляцией с текстом оригинала, не заменой одного текста другим, а сложным мыслительным процессом, строящимся на методе рефлексии. Текст перевода, таким образом, всегда оказывается процессом создания **нового** текста, а не воссоздания исходного, как это выглядело с точки зрения традиционной методики перевода. Традиционное понятие инвариантного замещения текстов в действительности оказывается «псевдозамещением» на том основании, что вторжение одной семиосферы в другую рождает новые смыслы, новую информацию [Лотман 1999]. В этой связи можно заметить, что научный текст даже в большей степени, чем художественный, может рассматриваться в качестве смыслопорождающего устройства. Вслед за Ю.М.Лотманом, мы склонны считать, что в научном тексте также происходят асимметричные преобразования, иными словами, тождество и эквивалентность элементов в двух текстах носит условный характер. Мы полностью разделяем его идею о том, что текст «двоится», т.е. существует одновременно и в языке, и в бесконечном иконическом пространстве. Но, как отмечает Ю.М.Лотман, это – два взаимно-не-до-конца-переводимые пространства, и именно благодаря этому возникают условия для приращения смысла. Следовательно, перевод является не симметричным типом межъязыковых преобразований, а асимметричным. Вариативность языка, его полиморфизм, обоснованный креативной функцией языка, создают возможность для нарушения строгих форм мышления, однообразия, что помогает преодолеть языковую тавтологию. При этом главным процессом в переводческой методике является осознание понятийной (концепту-

альной) насыщенности научного текста. Поэтому переводчик научного текста несет ответственность за непонимание научного концепта и за его ошибочное представление, которое, в свою очередь, может привести к «сбою» в развитии научной мысли.

С другой стороны, мы утверждаем, что научный текст является не только генератором новых смыслов, но и конденсатором старых смыслов на основе понятия аккумуляции знания и коллективного характера развития науки. Любой научный текст неизбежно хранит память о своих предшествующих текстах. В этом смысле важным положением методики перевода становится требование концептуального и терминологического единообразия. Известно, что текст оригинала многослоен. Создание текста перевода также должно происходить на фоне сложного взаимодействия исходных и постоянно меняющихся контекстов, постоянного включения старой информации в новую. В результате этого исходные тексты постоянно комментируются, оцениваются и «превращаются в новые потоки сообщений, создавая **непрерывный** поток информации (Выделено нами. – Л.А.)» [Гусев 1984: 69]. Поэтому информация определяется нами не как дискретный инвариант, а как «плавающий», непрерывно создаваемый поток. Понятие интертекстуальности еще более усложняется на фоне дихотомии дискретное/континуальное. Как правило, текст оригинала предстает перед переводчиком в большей степени дискретным образованием в силу определенной сложности установления непределенных интертекстуальных связей в чужом языке. Это представляет трудность в процессе восприятия текста даже на родном языке. Игнорирование этих понятий приводит к снижению качества перевода.

Еще одной серьезной трудностью перевода научного текста является передача в тексте перевода результатов процесса абстрагирования, лежащего в основе любого научного текста. В настоящее время «уровень абстрактности теорий стал столь высоким, что приходится говорить только о похожести этих теорий на то, что реально происходит в мире» [Налимов 1993: 46]. Следовательно, как можно предположить, и терминология, основной компонент научного текста, начинает все более напоминать условную кодовую систему. В этом смысле перевод научных концептов требует навыка их вербализации в адекватной форме, поскольку общий уровень абстрактности дефиниций терминов стал выше, а семантическая структура терминов оказалась более гибкой по сравнению с терминами, обслуживающими потребности предшествующего

знания. Более того, абстрагирование носит имплицитный характер, т.е. в ходе данного процесса внешняя актуализированная информация не совпадает с внутренней (потенциальной или гипотетической). Вследствие этого одни и те же импликации могут расцениваться по-разному. Ввиду наличия скрытых импликаций внешняя информация иногда может предполагать совсем иные контексты по причине «молчаливого характера» (термин М.Полани) нашего знания.

Если согласиться с тем, что содержанием любого научного текста является история концепта, то тогда в основе текста, можно полагать, лежит ментальная модель, выполняющая роль сюжета. В ходе создания ментальной модели реализуется индивидуальный опыт языковой личности. Ментальная модель научного текста по своей сути метафорична. Как пишет Дж.Лакофф, «метафоры как лингвистические выражения возможны именно потому, что они имеются в концептуальной системе человека» [Лакофф 1998: 129]. В этой связи специфику обучения переводу мы видим в построении модели концепта в качестве методической предтекстовой задачи. Это упорядочивает знание переводчика и позволяет ему получить сверхтекстовую информацию. Как показывает анализ переводов научных статей, основные ошибки связаны с недостаточной интерпретацией научных концептов, что приводит к искажению их смысла в тексте перевода.

Многолетний опыт обучения студентов-филологов переводу показывает, что в большинстве случаев они с трудом опознают метафорическую модель, основную «смысловую веху» исходного текста.

Главным параметром переводческой трудности мы считаем идентификацию и понимание основных концептов, описанных в тексте оригинала. Это сложный процесс, требующий от обучаемого отнюдь не механистических способностей в определении частотности употребления того или иного термина. Необходимо учитывать принципы формирования концепта: во-первых, его обоснованность и зависимость от других концептов, во-вторых, характер порождения концепта – от нерасчлененного абстрактного понятия к детализированному описанию. Поэтому главное в методике научного перевода – сформировать навык распознавания процесса абстрагирования, т.е. обучение умению двигаться от низкой степени обобщения к высшей стадии.

Трудность перевода научного текста сопряжена также с необходимостью владения основными понятиями общей теории текста, прежде всего такими, как связность. Осознание важности понятия связности в методике перевода на-

учного текста позволит избежать многих переводческих неудач, связанных с желанием изменить структуру параграфа, предложения, дробить текст оригинала и т.п.

Предлагаемая нами методика перевода научного текста помогает концентрировать переводческие усилия в двух основных направлениях: 1) построение модели текста; 2) соотнесение модели текста со специальным знанием с целью установления логической связи между фактами. Первое направление деятельности основано на следующем тезисе. Процесс мышления автора научного текста во многом интуитивен. Это значит, что смыслы порождаются на смысловом континууме спонтанно. В противоположность этому постижение произведенного автором исходного научного смысла требует от переводчика большого усилия и вполне осознанной работы по пониманию логически оформленного текста. Второе направление обусловлено тем, что исходные научные смыслы оказываются потенциально заданными в тексте, а задачи методики направлены на их выявление.

Рассмотрим главные этапы методики перевода научного текста на конкретном тексте:

«Печаль по утерянной целостности

Если мы присмотримся к развитию науки, то без труда обнаружим, что она давно и успешно математизируется. Но стоит взглянуть внимательнее, и станет заметен обратный процесс – методы гуманитарных наук проникают в те области знаний, которые традиционно считались негуманитарными. Правда, экспансия эта идет совсем иными путями, чем распространение математики. Математика, проникая в любую область знания, превращается в язык, на котором строятся модели, формулируются проблемы, принимаются решения, но сами эти проблемы и концепции в принципе не изменяются. Гуманитарные же науки, вторгаясь в негуманитарные области знания, обогащают и углубляют само их содержание, превращаясь порой в подразделы этих областей. При этом гуманитарные дисциплины теряют подчас свой умообразный характер – их всеобъемлющие и потому неизбежно нечеткие построения превращаются в строгие логические конструкции» (В.В.Налимов).

В соответствии с представлениями о методике перевода как конструировании и последующей трансляции сложно структурного смысла методика перевода состоит из нескольких этапов. Первый этап – **построение пространства перевода**. Данный этап связан с выявлением основного концептуального смысла, основанного на единстве старого и нового видов знания. В анализируемом нами тексте пространство перевода имеет следующую модель:

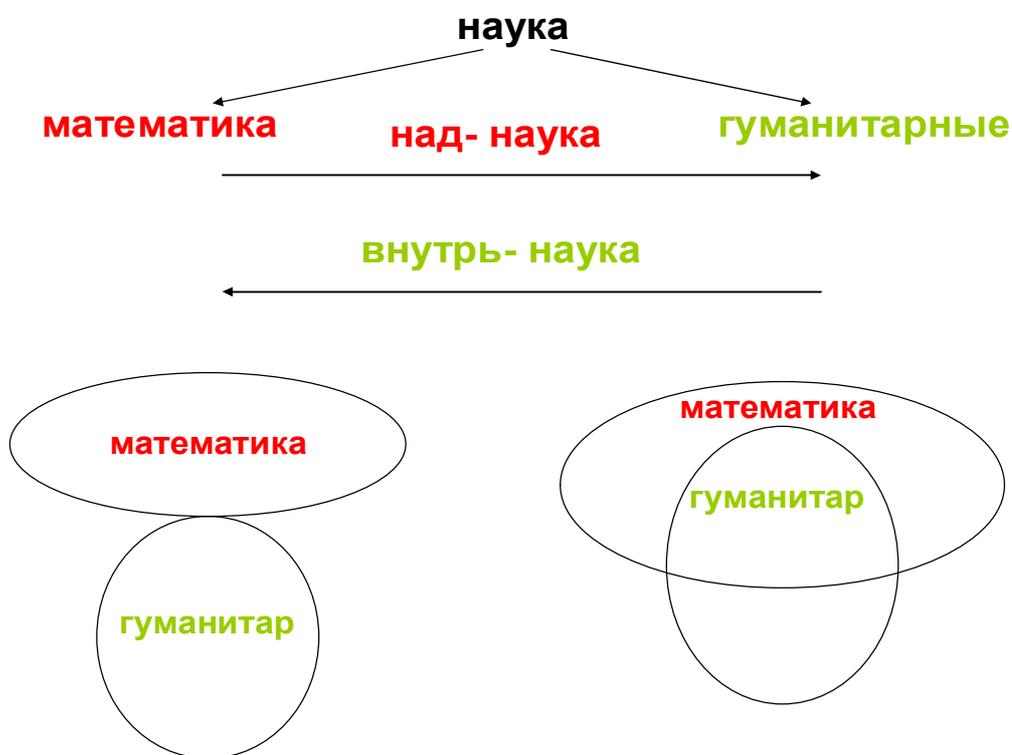
Концептуальный смысл

концепт: старое знание	VS	новое знание
	↓	↓
1) наука математизируется		1) наука гуманитаризируется
2) становится мета-(над)		2) проникает вглубь
3) сама математика не изменяется		3) гуманитарные науки изменяются

Значение этапа построения пространства перевода заключается в следующем. Концептуальный смысл, выявляемый в ходе данного этапа, соотносится с цельностью текста. Известно, что цельность текста не является собственно языковой категорией, а относится к интеллектуальной способности воспринимаемого текст реципиента [Мурзин 1991]. Поэтому цель данного этапа перевода – формировать и развивать интерпретационные, рефлексивные навыки переводчика с целью выявления смысловой доминанты исходного специального текста. Основой концептуального смысла в любом научном произведении является конфликт старого и нового знания. Отсюда методически корректным является построение именно такого рода концептуального пространства.

Следующим этапом перевода является **компрессия** выявленного специального знания, формой которой является **моделирование**. В нашем случае мы представили различные варианты моделирования выявленного концептуального смысла (см. схему 1).

Моделирование концептуального смысла

Следующим этапом методики перевода является **толкование выявленного специального смысла**. Главная задача на этого этапа – последовательная интерпретация концептообразующих языковых единиц. В нашем примере содержание этого этапа включает анализ следующих единиц:

Концепт:	наука
Старое знание:	развивается математизируется строятся модели формулируются проблемы принимаются решения
Новое знание:	обогащают, углубляют содержание науки превращаются в подразделы математики теряют умозрительный

характер
нечёткие построения
превращаются в строгие
логические конструкции

Методика работы на данном этапе основывается на выработке навыков «распредмечивания» (Г.И.Богин), выражающихся в формировании умения порождать внутренний смысл, основанный на понимании исходного смысла.

Содержание следующего этапа работы переводчика включает **выявление тематической структуры** текста, в основе которой лежат принципы актуального членения предложения и принципы логического развертывания повествования. Структура анализируемого нами текста имеет вид, представленный на схеме 2.

Как показывает многолетняя практика обучения переводу, успешное выполнение рассмотренных нами этапов методики обучения переводу научного текста обеспечивает высокое качество перевода.

Результаты теоретического осмысления методики перевода специального текста мы обобщили в таблице.

Таблица

Соотношение традиционной и современной методик перевода

Основания соотношения	Традиционная методика перевода	Современная методика перевода
Понятие процесса перевода	Перевод это поиск инварианта смысла и воссоздание его в текст перевода	Перевод – это конструирование смысла переводчиком, выражаемого средствами иного языка
Основы понятия перевода	1). Дифференциация языков 2). Исходный текст как объективная данность	1). Конвергенция языков 2). Исходный текст как субъективный конструируемый переводчиком объект
Свойства методов	1) имеют предел 2) оперируют материалом и практическими задачами перевода 3) стремятся к полноте перевода	1) имеет вероятность 2) оперируют объектом перевода 3) стремятся к целостности перевода
Основа методов	Реальность	Моделирование реальности
Средство методов	Средство продуктов знания	Средство результатов познания

Таким образом, основными достижениями современной методики перевода, основанной на внеязыковых, т.е. собственно переводческих компетенциях, можно считать следующее. Как

показывает анализ методических принципов, за внутриязыковым и межъязыковым переводом скрывается один и то же тип мыслительной деятельности – рефлексия. Это положение помогло

нам выявить факторы дальнейшего развития методики перевода (понимание, рефлексия, конструирование). Достижения современной методики перевода позволяют нам увидеть перспективы дальнейшей методологической и методической деятельности:

- достижение методологической и методической грамотности;
- обеспечение дальнейшего развития методики перевода;
- развитие в обучающем дискурсе понятия «методофилии» (против «методофобии»);
- дальнейшее развитие критики перевода.

Список литературы

Алексеева Л.М. Специфика научного перевода. Пермь, 2002. 125 с.

Алексеева Л.М. Объект и предмет современного переводоведения // Вестник Пермского государственного университета. Иностранные языки и литература. Вып.5(21). Пермь, 2008. С.85-90.

Богин Г.И. Типология понимания текста. Калинин, 1986. 85 с.

Галева Н.Л. Основы деятельностной теории перевода. Тверь, 1997. 80 с.

Гусев С.С. Наука и метафора. М., 1984.

Кушнина Л.В. Теория гармонизации: опыт когнитивного анализа переводческого пространства. Пермь, 2009. 196 с.

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Язык и моделирование социального взаимодействия. Благовещенск, 1998. С.126-170.

Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров: Человек – Текст – Семиясфера – История. М., 1999. 464 с.

Мурзин Л.Н., Штерн А.С. Текст и его восприятие. Свердловск, 1991. 172 с.

Налимов В.В. В поисках иных смыслов. М., 1993. 277 с.

Потебня А.А. Теоретическая поэтика. М., 1990.

Сорокин Ю.А. Переводоведение: статус переводчика и психогерменевтические процедуры. М., 2003. 160 с.

METHODS OF TEACHING TRANSLATION OF THE SPECIAL TEXT

Larisa M. Alekseeva

**Professor of English Philology Department
Perm State University**

The article deals with the actual issues of the methodology of translation of the special text. Principles of methods formation are based on the main tenets of the reflexive theory in translation, including such concepts as translator's activity, typological factor of translation and the object of translation. By means of the analysis of a definite scientific text the author presents the content of the stages of a new worked out method of translation.

Key words: translation; new principles of the methodology of translation; object of translation; sense construct; sense integrity; subjective sense; translator's role.